

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

IV. Критика и библиография

Л.А. Пальцева

У истоков афинской демократии

Рецензия на книгу: Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins and other essays / Ed. By D. Harvey and R. Parker. Oxford: Oxford University Press, 2004. – 464 p.

Ранняя история Афин и, в частности, вопросы, связанные с деятельностью афинских реформаторов VI в. до н.э., не раз привлекали к себе внимание современных учёных. Отечественному читателю хорошо известны имена многих зарубежных исследователей, труды которых посвящены этой теме (У. Форрест, Ч. Хигнетт, Ч. Старр, В. Вудхауз, Р. Уоллес, Е. Рушенбуш и другие). До последнего времени, однако, оставался в тени вклад в разработку этой проблематики английского исследователя Дж. де Сен-Круа, прежде всего потому, что автор не успел при жизни опубликовать многие свои сочинения. Рецензируемая книга является посмертным изданием, увидевшим свет благодаря энергии коллег учёного Дэвида Харви и Роберта Паркера. К работе над машинописным текстом, переданным издателям вдовой Дж. де Сен-Круа, был привлечён широкий круг антиковедов, мнения которых были учтены при составлении «Послесловий», помещённых издателями в конце каждой из одиннадцати глав книги.

Но прежде чем мы перейдём к основному изложению, необходимо дать некоторые сведения об авторе этой книги. Джоффри де Сен-Круа родился 10 февраля 1910 г. После окончания Clifton School в г. Бристоле он долгое время практиковал как юрисконсульт (1926–1940). Во время II Мировой войны Дж. де Сен-Круа служил в Королевской авиации, которая некоторое время была дислоцирована в Египте. Здесь будущий исследователь получил возможность

расширить свои знания в области древних языков. Знакомство с древней страной, возможно, и подтолкнуло его к более глубокому изучению античной истории в Лондонском университете, куда он поступил по окончании войны. В 1950 г. Дж. де Сен-Круа начал преподавательскую деятельность в Лондоне, а в 1953 г. он был приглашён в Оксфорд, где прожил всю оставшуюся жизнь. Умер учёный в феврале 2000 г., не дожив пяти дней до своего девяностолетия.

Свои главные труды, принесшие ему широкую известность в научных кругах, Дж. де Сен-Круа опубликовал в период работы в Оксфорде, будучи уже немолодым человеком. В 1972 г. была издана монография, посвящённая начальному периоду Пелопоннеской войны, в которой учёный высказывал ряд новых идей, касающихся причин и поводов, приведших к войне (в частности, была предложена новая трактовка «мегарской псефизмы» 432 г. до н.э.)¹. Второе крупное прижизненное издание Дж. де Сен-Круа – большой труд, посвящённый проблеме классовой борьбы в античном мире². В работе исследуются вопросы социальной и политической истории восточного Средиземноморья начиная от 700 г. до н.э. до эпохи арабского завоевания. Последние годы своей жизни Дж. де Сен-Круа посвятил исследованию проблем раннего христианства, в частности, вопросов, связанных с гонениями на христиан в период между правлениями Траяна и Диоклетиана. Эти исследования, однако, не были завершены автором и по большей части остались неопубликованными.

К числу сочинений, не опубликованных при жизни автора, относится и серия научных работ, посвящённых проблемам истории Греции архаического периода. Особенно заметное место среди них занимают исследования, связанные с деятельностью афинских реформаторов Солона и Клисфена; вместе с тем автор затрагивает и другие хронологически близкие сюжеты. Все эти работы, составляющие содержание рецензируемого издания, были созданы автором в 60-х годах XX в. Тогда же, судя по реплике У. Форреста³, предполагалось их издание. По имеющейся информации, Дж. де Сен-Круа предполагал издать эти работы в рамках

¹ Ste. Croix G.E.M., de. The Origins of the Peloponnesian War. London: Duckworth, 1972. 444.p.

² Ste. Croix G.E.M., de. The Class Struggle in the Ancient Greek World. Ithaca; N.Y.: Cornell University Press, 1984. 732 p.

³ Forrest W.G. The Emergens of Greek Democracy. London, 1966. P. 245.

одной книги под названием «Очерки истории Греции». Однако книга не была опубликована, скорее всего, по причине загруженности автора другими научными проектами. Один из разрабатываемых им в это время сюжетов всецело привлёк к себе его внимание и из небольшой, как предполагалось, статьи, разросся до крупной монографии, посвящённой началу Пелопоннесской войны. Сразу после издания этой книги в 1972 г. Дж. де Сен-Круа начал читать в Кембридже лекционный курс по истории классовой борьбы в античном мире, одновременно работая над подготовкой издания монографии по этой теме. Работа над новой книгой была завершена в начале 80-х годов, после чего Дж. де Сен-Круа переключился на давно интересовавшую его тему раннего христианства и посвятил ей остаток своей жизни. К очеркам ранней греческой истории учёный более не возвращался.

Подготавливая издание неопубликованных работ Дж. де Сен-Круа, издатели ограничились лишь минимальными изменениями, касающимися библиографических ссылок. Кроме того, подверглась некоторым изменениям структура работы: отдельные очерки были расположены по возможности в хронологической последовательности, обозначены как главы и соответствующим образом пронумерованы; после каждой главы издатели поместили «Послесловие», цель которого – показать, какие новые направления в исследовании данного вопроса появились после его работы Дж. де Сен-Круа (т.е. с середины 60-х годов).

Рецензируемое издание состоит из одиннадцати глав, некоторые из которых подразделяются на параграфы. Три первые главы посвящены отдельным аспектам солоновских реформ. Читатель не найдёт здесь систематического изложения в духе пособий по государственным древностям; это, скорее, серия этюдов, в которых автор исследует наиболее спорные, неоднозначно трактуемые в новейшей научной литературе вопросы, связанные с законодательством Солона. Первый такой этюд касается ценовой реформы Солона. Обращение к проблемам, связанным с установлением цента, по мнению Дж. де Сен-Круа, необходимо не только для правильного понимания солоновской политики, но и для уяснения вопросов экономического развития Аттики в архаический и классический периоды. В этой связи важнейшее значение приобретает выработка надлежащих критериев для оценки достоверности источников. Отношение автора к проблеме источников (конкретно по исследуемому вопросу) формулируется в виде двух те-

зисов, с которыми нельзя не согласиться. Во-первых, он считает, что свидетельства Аристотеля об истории афинской конституции заслуживают большего доверия, нежели утверждения предшествовавших ему аттидографов; тем не менее, нельзя слепо следовать ему – каждое суждение Аристотеля, почерпнутое из «Политики» или «Афинской политики», следует анализировать на предмет определения его ценности. Во-вторых, по мнению Дж. де Сен-Круа, нет никаких оснований отвергать (как это иногда делается) указания тех источников, которые говорят о регулировании законами Солона сферы государственного права. «Мы можем с полным правом говорить о солоновской политике» -утверждает автор⁴.

Деление афинского гражданства на четыре имущественных класса следует связывать, по утверждению учёного, с деятельностью Солона; все попытки отнести цензовую реформу к более раннему времени, в частности, к законодательству Драконта, не могут быть признаны плодотворными. Вместе с тем Дж. де Сен-Круа полагает, что, за исключением пентакосиомедимнов, три категории граждан – всадники, зевгиты и феты – существовали уже до Солона как социальные группы и воинские подразделения. При проведении своей цензовой реформы Солон, таким образом, использовал сложившееся к его времени деление общества, основанное на отношении к военной службе, придав ему новое значение и дополнив его ещё одним, высшим имущественным классом.

Изложенные в этой главе выводы опираются на тщательный анализ источников, которые, как замечает Дж. де Сен-Круа, чаще характеризуют цензовую систему в том виде, в каком она существовала в V и IV вв. до н.э. (хотя и эти источники косвенным образом позволяют делать выводы для более раннего времени). Источников, указывающих размер ценза, установленного Солонем для каждого имущественного класса, очень мало (Arist. Athen. Pol., 7,4; Plut. Sol., 18, 1-2; Pollux., VIII, 130-131), а содержащаяся в них информация, по мнению автора работы, неоднозначна. Анализ свидетельства Аристотеля, в частности, приводит исследователя к выводу, что последний не располагал точной информацией о первоначальном, установленном во времена Солона, размере ценза для каждого из четырёх имущественных классов.

⁴ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins and other essays* / Ed. By D. Harvey and R. Parker. Oxford: Oxford University Press, 2004. P. 7.

Анализируя указание Аристотеля о размере натурального ценза (пятьсот, триста и двести мер сухих и жидких продуктов), Дж. де Сен-Круа оценивает его, исходя из расчёта сравнительной стоимости пшеницы и ячменя, масла и вина, производимых в Аттике. Как справедливо замечает автор, в VI в. до н.э., так же, как и в более поздний период, человек, получивший со своего участка пятьсот мер ячменя, и человек, получивший пятьсот мер масла, ввиду разной стоимости этих продуктов не могли считаться людьми одного имущественного статуса – второй из них оказывался в несколько раз богаче первого. То же касается и пшеницы (которая всегда была как минимум в два раза дороже ячменя), и вина. Дж. де Сен-Круа приводит также ряд других соображений, показывающих, что в классификации Солона указывался урожай, выраженный в медимнах ячменя, к которому могло приравниваться, исходя из реального соотношения цен, соответствующее количество других продуктов (пшеницы, масла, вина)⁵. Свою теорию «ячменного стандарта» Дж. де Сен-Круа подкрепляет весьма весомыми аргументами, в частности, ссылкой на один из законов Солона, согласно которому женщина не могла заключать торговую сделку, цена которой превышала бы цену медимна ячменя⁶. В то же время исследователь отвергает предположения некоторых учёных, допускавших наличие денежного эквивалента солонских «мер».

Следует отметить также, что Дж. де Сен-Круа последовательно отстаивает связь между обозначениями второго и третьего имущественных классов (всадников и зевгитов) с военной организацией Афин в досолонское время. Если для всадников предположение о связи с кавалерией кажется вполне очевидным, то относительно зевгитов более устоявшейся является иная трактовка («владелец упряжки волов»). Дж. де Сен-Круа, однако, следуя за Г. Бузольтом, Ю. Белохом и рядом других учёных, понимает этот термин как «человек в боевом строю», замечая по этому поводу, что, поскольку во времена Солона гоплиты составляли уже основную группу в ополчении, они, как особая прослойка общества, должны были иметь и особое обозначение⁷. Лишь для одного класса – пен-

⁵ Ср.: Thomson G. On Greek Land-Tenure // Studies presented to D.M. Robinson. Vol. II. London, 1953. P. 848.

⁶ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 39.

⁷ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 51.

такосиомедимнов – составлявших отныне высший слой всадничества, в ходе реформы было введено принципиально новое обозначение, характеризовавшее размер их дохода, получаемого от земли, что было основой их особого положения в обществе (прежде всего – право занимать должности финансового характера, например, должность колакрета или казначея храма Афины).

Вторая глава рецензируемой работы содержит пять заметок, касающихся конституции Солона. В первом параграфе автор ставит вопрос о времени введения мажоритарного голосования в Афинах. Этот вопрос, как считает автор, имеет особое значение, поскольку введение всеобщего мажоритарного голосования по политическим вопросам было важнейшим нововведением в политической жизни Афин, без которого невозможно было бы в будущем развитие демократии. Между тем этот вопрос остался вне поля зрения как современных исследователей, так и древних авторов (в том числе Аристотеля). Подчёркивая всю важность этой проблемы, Дж. де Сен-Круа вместе с тем оставляет открытым вопрос о времени передачи в народное собрание права вынесения решений путём голосования. По его мнению, этот фундаментальный поворот в сторону демократии произошёл не позднее времени Солона, а, возможно, и несколько ранее, до того, как он был закреплён в солоновской конституции⁸.

Во втором параграфе решается не менее важный вопрос о времени принятия законодательства Солона. По мнению Дж. де Сен-Круа, законодательная деятельность Солона совпадает с годом его архонтства. Автор последовательно рассматривает три альтернативные точки зрения, противоречащие поддерживаемой им, как и большинством историков, дате (594/3 г. до н.э.), опровергая аргументы своих оппонентов. Так, по теории Н. Хэммонда, законодательство Солона было принято в 592/1 г. до н.э., два года спустя после архонтства Солона и проведения сисахфии. Согласно А. Раубичеку, правление Солона продолжалось 16 или 18 лет, начиная с 592/1 г. до н.э. (594/3 г. до н.э.) и заканчивая 576/5 г. до н.э. Наконец, третья теория, против которой выступает Дж. де Сен-Круа, принадлежит Ч. Хигнетту, который относит солоновские реформы к 570-м годам до н.э. Между тем, как подчёркивает автор рецензируемой работы, ни в одном из имеющихся источников нет прямого указания на то, что какая-либо часть законодатель-

⁸ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 75.

ной деятельности Солона проводилась при каком-либо другом архонте (как это было, например, с Драконтом, который опубликовал свои законы при архонте Аристэхме – *Arist. Athen. Pol.*, 4, 1). Напротив, данные Аристотеля не вызывают сомнения, что Солон проводил в жизнь свои законы в период своего архонтства. По данным Диогена Лаэртского (*Diog. Laert.*, I, 2 – со ссылкой на Сосикрата) и Евсевия (*Euseb. Chron.*, p. 99 b, Helm) законы Солона были приняты в третий год 46-й Олимпиады, т.е. в 594/3 г. до н.э. Другие привлекаемые автором источники также не дают оснований усомниться в правильности общепринятой даты.

В следующем разделе автор касается вопроса о монополии евпатридов на государственную власть в ранних Афинах. Здесь мы находим ряд интересных наблюдений автора, позволяющих поновому взглянуть на некоторые, казалось бы, хорошо известные факты. Уничтожение монопольного права евпатридов на доступ к государственным должностям, по мнению Дж. де Сен-Круа, было наиболее важным следствием политических реформ Солона. Однако посягательство на привычный порядок вещей не могло не вызвать противодействия со стороны евпатридов, которые были единственной социальной группой, понесшей потери в результате конституционных реформ Солона. Принимая во внимание этот факт, полагает автор, можно более точно оценить некоторые события между архонтством Солона и тиранией Писистрата. Годы «анархии», когда Афины оставались без архонта (приблизительно 590/589 г. и 586/585 г. до н.э.), а также эпизод с Дамасием (ок. 582-580 гг. до н.э.) были, скорее всего, результатом саботажа со стороны евпатридов, противодействовавших избранию архонта, не принадлежавшего к их сословию. Приход к власти Писистрата ещё более ослабил позиции евпатридов и тем самым, по мысли Дж. де Сен-Круа, способствовал укреплению конституции Солона – не случайно источники единодушно утверждают, что тиран сохранил в Афинах солоновские законы (*Herod.*, I, 59, 6; *Thuc.*, VI, 54, 6; *Arist. Athen. Pol.*, 14, 3; 16, 2, 8; *Plut. Sol.*, 31, 3). Дж. де Сен-Круа обращает также внимание на то, что допуск к архонтским должностям людей, не принадлежавших к сословию евпатридов, должен был рано или поздно отразиться и на составе Ареопага⁹.

Вопрос о монополии евпатридов на власть встаёт не только в связи с интерпретацией событий в период между Солоном и Писистратом, но также в связи с проблемой солоновского Совета

⁹ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 83.

400-т, которому посвящён четвёртый параграф второй главы. Дж. де Сен-Круа в свойственной ему манере последовательно рассматривает аргументы той группы исследователей (Г. де Санктис, Ю. Белох, Ч. Хигнетт и др.), которые оспаривают сообщение Аристотеля об учреждении Солоном Совета 400-т (Arist. Athen. Pol., 8, 4), и излагает, в противовес им, свои соображения в поддержку Аристотеля. Создание нового демократического Совета 400-т, по мысли Дж. де Сен-Круа, полностью соответствует основным целям и логике действий афинского реформатора, более того – без Совета 400-т созданная Солоном полития не имела бы необходимой устойчивости и завершённости.

Не менее дискуссионный вопрос о способе избрания архонтов автор поднимает в следующем, пятом параграфе. Речь идёт о содержащемся в «Афинской политии» Аристотеля утверждении, согласно которому со времени Солона должностные лица, в том числе и архонты, избирались жребием из кандидатов, выбранных каждой их четырёх фил (Arist. Athen. Pol., 8, 1). Это сообщение вызвало большие разногласия в среде историков, многие из которых усомнились в возможности столь раннего избрания по жребию высших должностных лиц, в то время как другие отнеслись к этому с доверием. В этой ситуации Дж. де Сен-Круа после тщательного анализа аргументов сторон склоняется к необходимости отвергнуть указанное сообщение Аристотеля. По его мнению, Аристотель неосторожно использовал в этом случае ошибочное высказывание какого-то автора IV в. до н.э., пытавшегося возвести к Солону демократическую практику избрания должностных лиц жребием. В действительности κλήρωσις ἐκ προκρίτων для избрания архонтов появляется лишь в 487 г. до н.э., когда архонты уже потеряли прежнее значение в политике и военном деле¹⁰.

Третья глава, посвящённая сисахфии Солона, воспроизводится издателями на основании переписки Дж. де Сен-Круа с его другом Энтони Эндрюсом, который в 1962 г. предложил новую трактовку известной реформы афинского законодателя. По мнению Э. Эндрюса, речь должна идти не о сложении долгов, а об освобождении от состояния зависимости земледельцев – гектеморов. Дж. де Сен-Круа дважды, в 1962 г. и в 1968 г., в обширных письмах излагал свою точку зрения по этому вопросу, шедшую вразрез с точкой зрения Э. Эндрюса. Проводя широкие параллели из истории Ближнего Востока и стран Средиземноморья, он развивает

¹⁰ Ste. Croix G.E.M., de Athenian Democratic Origins... P. 104.

свой взгляд на эту проблему. По его мнению, гектеморы – не земледельцы-издольщики, платившие шестую часть урожая за право пользования землёй, а должники, бравшие ссуду под определённый процент, который составлял одну шестую долю займа, те должники, в интересах которых была проведена Солоном кассация долгов¹¹. Вместе с тем Дж. де Сен-Круа допускает возможность иных трактовок этого запутанного вопроса, как бы предвосхищая те новые интерпретации, которые появились за последние десятилетия¹².

Две последующие главы книги посвящены реформам Клисфена. В четвёртой главе рассматривается клисфеновская конституция, определившая дальнейшее развитие Афин как демократического государства. Дж. де Сен-Круа оспаривает утвердившееся в научной литературе мнение о Клисфене как о достаточно беспринципном политике, действия которого были продиктованы прежде всего собственными эгоистическими интересами. Это мнение, отмечает автор, возникло не на пустом месте – оно опирается на соответствующие высказывания Геродота (Herod., V, 66-72), которому вторит Аристотель (Arist. Athen.Pol., 20, 1). Однако, как полагает Дж. де Сен-Круа, если бы Клисфен действительно стремился лишь к упрочению своей власти, это нашло бы отражение в проведённых им конституционных реформах. Между тем конституция Клисфена не только не предусматривает возможности для реформатора занять какое-либо особое место в государстве – она явно замышлялась с целью предотвратить усиление личной власти кого бы то ни было¹³. При этом Клисфен, как полагает Дж. де Сен-Круа, действовал не в одиночку: размах проведённых преобразований, их продуманность и взаимосвязанность показывают, что это были заранее спланированные мероприятия, проведённые группой единомышленников, сознательно стремившихся к демократизации государства. В результате реформ, связываемых с именем Клисфена, появился новый тип политической организации общества, с двумя уровнями политической активности – не только

¹¹ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 123 f.

¹² См., напр.: Gallant T.W. Agricultural Systems, Land Tenure and the Reforms of Solon // BSA. Vol. 77. 1982. P. 111-124; Rihll T.E. EKTHMOPOI: Partners in Crime? // JHS. Vol. 111. 1991. P. 101-127; Stanley P.V. The Economic Reforms of Solon // Pharos. Studien zur griechisch-römischen Antike. XI. St. Katharinen, 1999. S. 174-203.

¹³ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 133.

для аристократов, как наиболее компетентного в делах управления общественного слоя, но и для рядовых граждан, которые имели необходимый для этого досуг. Последние получили возможность проявить свою инициативу на местном уровне общественной организации, в демах, которые имели свои собрания, назначали своих демархов и других должностных лиц. Что же касается общегосударственных органов (народное собрание, Совет 500-т, магистраты), то и здесь, при том, что лидерство сохранялось в основном за аристократами, общая атмосфера начала постепенно меняться и граждане стали всё более активно выражать свою волю¹⁴.

Новый принцип организации общества, как убедительно показывает Дж. де Сен-Круа, должен был привести к изменениям не только в области государственного управления, но также в способе формирования полисного ополчения, системе регистрации гражданского населения и в других областях. Все эти изменения, явившиеся следствием основополагающих реформ конца VI в. до н.э., в итоге привели к коренному перерождению афинского общества и государства, настолько глубокому, что это, возможно, могло бы удивить и самого реформатора¹⁵.

В следующей главе внимание Дж. де Сен-Круа привлекает закон об остракизме, не раз становившийся объектом специального изучения. В центре внимания исследователя – время появления закона и цель, ради которой он был принят. Как известно, Аристотель, приписывающий закон об остракизме Клисфену (Arist. Athen. Pol., 22, 1, 3-4), вступает в противоречие с Андротионом (FGrH. III В. 324. F.6), по версии которого закон был принят во время первой остракофории 488/7 г. до н.э., когда был изгнан Гиппарх, сын Харма. Дж. де Сен-Круа вступает в полемику с исследователями, принимающими версию Андротиона¹⁶, предлагая свою интерпретацию этой версии, которая устраняет противоречие между Андротионом и Аристотелем¹⁷.

¹⁴ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 142.

¹⁵ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 172.

¹⁶ См., напр.: Hignett Ch. A History of the Athenian Constitution to the End of the Fifth Century B.C. Oxford, 1952. P. 130; 159-164; 185-186; Werner R. Die Quellen zur Einführung des ostrakismos // Atheneum. Bd. 36. 1958. S. 88; Hammond N.G.L. A History of Greece to 322 B.C. Oxford, 1952. P. 221.

¹⁷ В последние десятилетия эта точка зрения, обоснованная некогда Дж. де Сен-Круа, является общепризнанной. Тем не менее иногда в

Принимая в данном вопросе версию Аристотеля, Дж. де Сен-Круа, однако, критически относится к его суждению о назначении процедуры остракизма, взятому на вооружение современными исследователями. Как известно, для Аристотеля остракизм – это, в конечном счёте, средство, призванное оградить государство от лиц, имевших чрезмерное политическое влияние, опирающееся на богатство и поддержку большого числа сторонников, то есть от потенциального тирана (Arist. Polit., III, 13, 1284 a 17-22). Однако, полагает Дж. де Сен-Круа, хотя общие рассуждения Аристотеля о природе и мотивах введения остракизма заслуживают внимания, необходимо считаться с тем, что ни он, ни какой-либо другой писатель IV в. до н.э. или более позднего времени, не могли иметь точной информации о первоначальном назначении афинского закона об остракизме¹⁸. Для того, чтобы понять, каков был замысел реформатора, исследователь считает необходимым пересмотреть известные исторические факты о применении этого закона, выявить причины, которыми было обусловлено применение остракизма в каждом отдельном случае и на основе этого уже делать заключения о первоначальном назначении закона. Тщательный анализ традиции по этому вопросу приводит его к неожиданному заключению: с помощью остракизма преследовали не тех, кто пользовался наибольшим политическим влиянием, а, скорее, тех, кто противостоял мнению большинства граждан при решении какого-либо важного вопроса, то есть оппозиционеров, не пользующихся широкой поддержкой демоса, а, напротив, представлявших интересы меньшинства граждан (что, замечает Дж. де Сен-Круа, как раз соответствует демократической практике)¹⁹. Остракизм, понимаемый таким образом, заключает автор, менее всего был пригоден для предотвращения возможного прихода к власти тирана²⁰.

Не менее интересны и наблюдения автора и в следующем разделе, озаглавленном «Архонты и стратеги»²¹. Введение жеребьёвки для выборов архонтов (κλήρωσις ἐκ προκρίτων) и последовавшее затем ослабление влияния коллегии архонтов Дж. де Сен-Круа

научной литературе можно встретить утверждение о введении процедуры остракизма в 80-х годах V в. до н.э. См, напр.: Marr J.L., Worswick N.D. The Institution of Ostrakophoria at Athens // Ostraka. 3. 1994. P. 285 ff.

¹⁸ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 197.

¹⁹ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 206.

²⁰ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 214.

²¹ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 215-232.

связывает с усилением в 487 г. до н.э. коллегии стратегов, к которым окончательно перешла от архонта-полемарха функция командования армией, и, возможно, были добавлены другие полномочия, свойственные стратегам второй половины V – IV вв. до н.э. В условиях начавшегося противостояния с персами, как резонно считает автор, такое развитие событий было наиболее вероятным.

Шестая глава рецензируемого издания представляет собою незавершённое исследование, посвящённое афинским законам о гражданстве²². Сохранившаяся часть работы содержит краткое изложение тех положений, которые автор, видимо, планировал представить в более развёрнутом виде. Тем не менее опубликованные материалы дают представление о взглядах автора по широкому кругу вопросов, связанных, в частности, с положением особых групп населения, которые в источниках обозначаются как *ύβοοι* и *μητροξένοι*, с ситуацией вокруг прав гражданства в ранних Афинах (начиная с Солона), с законами о гражданстве 451 г. до н.э. и более позднего времени. Специальный раздел посвящён рассмотрению вопроса о целях, которые преследовались инициаторами законов о гражданстве.

В двух последующих главах Дж. де Сен-Круа обращается к важным источниковедческим проблемам, встающим перед исследователем истории Афин VI в. до н.э. В седьмой главе, озаглавленной «Афинская полития» и ранняя история Афин», исследователь подвергает тщательному анализу сочинение Аристотеля, прежде всего с точки зрения надёжности тех источников, которые использовал Аристотель, когда он касался событий ранней афинской истории.

В первом параграфе седьмой главы, обратившись к вопросу о времени создания «Афинской политии» и «Политики», автор приходит к заключению, что «Афинская полития», как и другие сочинения из серии «Политий», была написана до создания трактата «Политика», ориентировочно – в 334 г. до н.э. Позднее, вплоть до 326/5 г. до н.э., производились ревизии текста «Афинской политии». Сопоставив данные «Афинской политии» и «Политики», Дж. де Сен-Круа выявляет основные противоречия между этими сочинениями в изложении фактов афинской истории: это описание так называемой «конституции Драконта» в «Афинской политии» (Arist. Athen. Pol., 4; ср.: Polit., II, 1274 b 15-16); противоречие, касающееся способа избрания архонтов при Солоне (ср.: Arist. Athen. Pol., 8, 1-2; Polit., II, 1273 b 39-74; 1274 a 15-17) и различие в

²² Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 233-253.

характеристике олигархического переворота 412/411 г. до н.э. (ср.: Arist. Athen. Pol., 29-33; Polit., V, 1304 b 10-15). Во всех указанных случаях предпочтение, по мнению исследователя, следует отдать трактату «Политика»²³.

Во втором параграфе, посвящённом источникам «Афинской политики», Дж. де Сен-Круа, подводит итог исследования этого вопроса с момента первой публикации трактата в 1891 г. Исследователи, отмечает он, в большинстве своём склонны усматривать в основе исторической части «Афинской политики» литературную традицию, предшествующую времени создания трактата. Лишь некоторые историки, находящиеся в явном меньшинстве, допускают, что Аристотель использовал архивные материалы и другие документальные источники. По мнению Дж. де Сен-Круа, этот вопрос, имеющий особое значение для правильной оценки содержащихся в трактате сведений по ранней истории Афинского государства, несомненно требует пересмотра; но прежде чем будут сделаны какие-либо выводы, следует определить, какие документальные источники, предшествующие 403 г. до н.э., могли оказаться в распоряжении Аристотеля. Некоторые предшественники Аристотеля (Гелланик, Гиппий) спорадически обращались к местным материалам, публикуя списки должностных лиц, жрецов, победителей на Олимпийских играх; однако сколько-нибудь глубокого, систематического использования архивных материалов ими ещё не предпринималось. В третьем параграфе Дж. де Сен-Круа рассматривает раннюю аттидографическую традицию, оказавшую, по общему признанию, наиболее сильное влияние на автора «Афинской политики». Особый акцент исследователь делает на двух аспектах этой проблемы: в какой степени аттидографы (Гелланик, Клидем и Андروتсион) использовали ранний документальный материал, и насколько Аристотель зависел от них в этом вопросе. В результате Дж. де Сен-Круа приходит к следующему выводу. На основании имеющихся данных нельзя с уверенностью говорить об активном использовании аттидографами документальных материалов, что в значительной мере отражается на степени достоверности излагаемых ими фактов. Возможно, именно Аристотель и его школа впервые в истории стали придавать документальным материалам особое значение²⁴.

²³ Ste. Croix G.E.M., de Athenian Democratic Origins... P. 275 f.

²⁴ Ste. Croix G.E.M., de Athenian Democratic Origins... P. 307.

Вопросу об использовании Аристотелем документальных источников по истории Афин посвящён четвёртый параграф седьмой главы. Прежде всего, полагает исследователь, необходимо выяснить, какие документальные материалы могли быть доступны Аристотелю и другим авторам IV в. до н.э. Известно, что хранилище официальных государственных записей было создано в афинском Метрооне лишь в 403/2 г. до н.э. Но нельзя не согласиться с автором, когда он утверждает, что практика хранения документов возникла в Афинах задолго до этой даты. Деятельность должностных лиц, Совета, судебных инстанций находила отражение в создаваемых ими документах, которые хранились при соответствующих учреждениях. Свои небольшие архивы имели также демы, фратрии и филы. Дж. де Сен-Круа поддерживает предположение Ф. Якоби о том, что архив, возникший при созданном Клисфеном Совете 500-т и являвшийся крупнейшим в Афинах хранилищем документов, в 403/2 г. до н.э. был перенесён в Метроон и составил, таким образом, основу нового государственного архива²⁵.

Заслуживают внимания и суждения Дж. де Сен-Круа о доступности в IV в. до н.э. свода законов Солона и о возможности использования этих законов в качестве исторического источника Аристотелем и другими авторами этого времени. Информацию о законах Солона, считает исследователь, можно было получить не только непосредственно со старых аксонов и кирб, относительно которых так много написано в древности и в новое время, но также из позднее выполненных копий этих памятников древнего права (хотя в последнем случае можно, безусловно, ожидать позднейших добавлений и изменений, искажающих первоначальный текст отдельных законов)²⁶. При этом автор подчёркивает, что в Афинах практиковалось изготовление и хранение копий законов, уже вышедших из употребления²⁷. Использование Аристотелем этих модифицированных копий могло, по мысли автора, стать причиной тех ошибочных утверждений, которые встречаются в ряде случаев в «Афинской политике».

Суммируя данные об использовании Аристотелем документальных источников по ранней истории Афин, Дж. де Сен-Круа относит к числу документов, доступных Аристотелю (а также

²⁵ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 309.

²⁶ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 317; 321.

²⁷ Ste. Croix G.E.M., de. Athenian Democratic Origins... P. 320 f.

Гелланику и другим ранним аттидографам), список афинских архонтов, восходящий, по меньшей мере, к архонтству Солона (594/3 г. до н.э.), а возможно, и к архонтству Креонта (683/2 г. до н.э.). Хотя, по его мнению, этот документ содержал, скорее всего, лишь список имён без каких-либо дополнительных аннотаций исторического характера. Аристотелю, безусловно, были доступны и законы Солона, точнее, копии с них, точность и полнота которых нам неизвестны. Количество документальных материалов увеличивается после реформ Клисфена, что, по мнению Дж. де Сен-Круа, отразилось на содержании соответствующих частей «Афинской политики».

Следующая затем небольшая глава посвящена более частному вопросу – понятию *та мётра* у Аристотеля²⁸. В этой главе, тематически связанной с первой главой, автор исследует вопрос о стандартных мерах веса и объёма, применявшихся при измерении жидких и сыпучих тел, то есть зерна, вина, масла, а также о практике использования нестандартных мер, которая зафиксирована литературной традицией и археологическими находками, полученными в 30-х годах XX в. во время раскопок, проводившихся Американской Школой в Афинах.

Последние главы книги посвящены сюжетам, не связанным с афинской тематикой. В девятой главе, возникшей на основе лекции, прочитанной в студенческой аудитории, Дж. де Сен-Круа обращается к теме ранней греческой колонизации и её связи с торговой деятельностью греков²⁹. Десятая глава представляет собою очерк ранней истории Эгины, в котором ставится вопрос о роли торговой аристократии в управлении государством³⁰. И, наконец, в одиннадцатой главе, также основанной на лекции, автор рассматривает внешнюю политику спартанского царя Клеомена, которая, по его мнению, имела последовательную антиперсидскую направленность³¹.

Представленный нами обзор содержания труда Дж. де Сен-Круа, разумеется, не может охватить всего многообразия вопросов, исследуемых автором. Мы попытались выделить лишь некоторые затронутые в книге проблемы, в надежде на то, что заинтересованный читатель сам восполнит недостающее. Необычайная

²⁸ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 328-348.

²⁹ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 349-370.

³⁰ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 371-420.

³¹ Ste. Croix G.E.M., de. *Athenian Democratic Origins...* P. 421-440.

эрудиция и широта научных интересов английского исследователя удачно сочетались со свойственным ему глубоким анализом источников, стремлением выявить новые грани исследуемых проблем, по новому подойти к решению вопросов, над которыми работает не одно поколение учёных. Наверное, не случайно Дж. де Сен-Круа иногда ставят в один ряд с Дж. Гротом и Г. Нибуром. Можно не сомневаться, что исследователь ранней афинской истории найдёт в книге Дж. де Сен-Круа не только богатый фактический материал по широкому кругу вопросов, но и – что особенно ценно – пищу для размышлений и самостоятельного исторического поиска, к чему, как нам кажется, подталкивает своего читателя автор этой книги.

К.В. Вержбицкий

Римский патриций эпохи ранней Республики

Рецензия на книгу: Л.П. Кучеренко «Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи» (Сыктывкар, 2008).

Хотя различные философские системы пытались сформулировать те таинственные законы, которые, как нередко думают, управляют судьбами отдельных народов и всего человечества, ничто в истории не совершается само собою, никакое движение не происходит помимо человека – личности, способной стать проводником новых идей, даже если идеи эти, что называется, витают в воздухе. В Риме конца IV – начала III в. до н.э. таким человеком был Аппий Клавдий Цек (лат. *Sesus* – Слепец), предпринявший смелую попытку изменить общественное устройство в духе тех тенденций, которые были характерны для периода завершения борьбы патрициев и плебеев. Знаменитый цензор, прославившийся строительством дороги между Римом и Капуей, названной впоследствии его именем, и сооружением первого в римской истории водопровода, один из первых в своем отечестве мастеров красноречия и знатоков права, автор, оставивший след в латинской письменности, потомок древнего патрицианского рода, известного своей гордыней и непримиримой враждебностью к народным массам, в особенности к вожакам плебса – трибунам, Аппий Слепой представлен в дошедшей до нас традиции как полнокровная, многосторонне развитая личность, что резко отличает его от трафаретных образов других деятелей времен ранней Республики и позво-

ляет видеть в нем человека новой, наступающей и уже предчувствуемой эпохи – периода Великих завоеваний и Гражданских войн. Эти и другие стороны его многогранной натуры и разнообразной деятельности получают освещение в книге Л.П. Кучеренко «Аппий Клавдий Цек: личность и политик в контексте эпохи».

Монография разделена на пять глав, посвященных, соответственно, происхождению рода Клавдиев и политической карьере Аппия Слепого (гл. I), цензорству Аппия Клавдия (гл. II), его деятельности в послецензорский период (гл. III), военной карьере (гл. IV) и его творчеству как литератора и правоведа (гл. V). Главе I предшествует введение, в котором, как это и принято в антиковедных работах, обозревается имеющаяся в наличии античная традиция и новейшая историография по данному сюжету. По мнению автора, известия древних писателей о жизни и деятельности Аппия Клавдия Цека не до такой степени раздробленны и фрагментарны, чтобы эта их раздробленность могла стать серьезным препятствием при реконструкции событий описываемой эпохи; вместе с тем, данная тема не столь записана в историографии, как многие другие сюжеты из области древнеримской истории, так что актуальность нового обращения к ней не вызывает никакого сомнения (с. 19, 26). Подлинным венцом книги выступает заключение, в котором подводятся итоги исследования.

В главе I предметом пристального внимания автора становятся следующие проблемы: происхождение рода Клавдиев, время его переселения в Рим и положение, занятое Клавдиями, в общественно-политической жизни Вечного города; образ Аппия Слепого в античной традиции и его карьера (*cursus honorum*). По вопросу о происхождении рода Л.П. Кучеренко придерживается точки зрения, принятой всеми древними авторами: «исторической родиной» Клавдиев был городок Региллы, что в сабинской земле: об этом, помимо согласия авторов, свидетельствует прозвище (*cognomen*) «Инрегилленский» (*Inregillensis*) и личное имя (*praenomen*) Аппий (*Appius*), встречающиеся только у них и заменившее сабинское Атта (*Atta, Attius*) (с. 30). Вопрос о времени переселения Клавдиев более сложен, ввиду противоречий в нашей традиции, сохранившей целых три датировки этого события: правление Ромула, первого римского царя, и его соправителя Тита Тация, владычество в Риме Тарквиниев, этрусской династии, и наконец, первые годы Республики (с. 27–29). При этом автор решительно склоняется в пользу наиболее распространенной в историографии поздней датировки, отмечая, в

частности, что если бы Агта Клавз и его сородичи покинули родные места вскоре после основания Рима, то память о прародине неизбежно стерлась бы за триста лет, и тогда возвращение в Региллы Гая Клавдия, дяди известного децемвира, о котором упоминает Ливий в III книге «Истории от основания города» (58, 1), было бы попросту невозможным (с. 30). Соглашаясь с принятой в данной книге точкой зрения относительно времени переселения рода Клавдиев (или его ветви) в Вечный город, отметим, что процитированный выше аргумент не имеет того значения, которое придает ему автор. Воспоминание о Региллах как об исторической родине Клавдиев просуществовало гораздо дольше, чем триста лет, и сохранилось в трудах писателей эпохи Римской империи (например, у Светония в биографии Тиберия (1)).

В Риме Клавдии были приняты в состав патрициата, сильно поредевшего к концу правления Тарквиниев и первым годам Республики, и вошли в элиту общества. Характерной чертой сообществ традиций об участии этого рода в общественно-политической жизни Рима является его непримиримо-враждебная позиция по отношению к народу и, в особенности, к его вожакам – плебейским трибунам, благодаря чему надменность и жестокость потомков Агты Клавза стали у римских авторов притчей во языцех. Под влиянием политических традиций семьи, несомненно, находился и Аппий Слепой, чей образ в произведениях античных авторов предстает как квинтэссенция фамильных качеств (с. 46). Л.П. Кучеренко реконструирует основные этапы биографии Аппия Клавдия Цека: дату его рождения исследовательница относит к периоду между 359–349 гг. до н.э. (с. 50), три военных трибуната – к 327–317 гг. до н.э., два эдилитета – к 316 и 314 гг. до н.э., цезорство – к 312 г. до н.э., два консулата – к 307 и 296 гг. до н.э., понтификат – к 306/5 г. до н.э., три интеррегнума – к 305, 298 и 291 гг. до н.э., две претуры – к 297 и 295 гг. до н.э., и наконец диктатуру – к 292 г. до н.э. (с. 62–63). Последним зафиксированным античной традицией фактом участия Аппия Клавдия в общественной жизни Рима стала его выступление в сенате с речью против мирных предложений эфирского царя Пирра (279 г.).

«Своей известностью и славе Аппий Клавдий обязан, в первую очередь, исполнению цензорской магистратуры» – с этих слов начинается глава II «Цензорство Аппия Клавдия». Л.П. Кучеренко подробно останавливается на специфических чертах римской цезуры, занимавшей совершенно особенное, уникальное место

среди прочих ординарных магистратур Республики, рассматривает особенности исполнения этой должности Аппием Слепым, исследует судьбу тех нововведений, которые были предприняты героем данной книги в период исполнения им цензорской должности, и наконец переходит к сооружениям, обессмертившим имя Аппия Клавдия Цека, – водопроводу и знаменитой Аппиевой дороге.

Принадлежа к разряду ординарных, то есть обычных, должностей, цензура, тем не менее, занимала совершенно исключительное место в Республиканском политическом устройстве благодаря сосредоточению в ней двух взаимосвязанных функций – надзору за нравами (*cura morum*) и праву пересматривать сенаторский список (*lectio senatus*), причем первая из них давала в руки носителей цензорской власти контроль над частной жизнью граждан, а вторая – над персональным составом высшего правительственного учреждения (с. 68). Впрочем, иногда исключительный характер этой магистратуры еще более усиливался благодаря личности человека, ее исполнявшего, и цензорство нашего Аппия может служить тому прекрасным примером. Необычно было уже то, что Аппий Клавдий исполнил должность цензора до своего первого консулата (с. 70–72); однако, еще более необычным, выходящим из ряда вон событием сделали это цензорство предпринятые им широкие социальные реформы (с. 72–73). Он попытался изменить состав сената в демократическом духе, включив туда лучших людей из всех сословий (*ex omni ordine*), и увеличить роль городского населения при голосовании в комициях, предоставив гражданам право регистрировать имущество в той трибе, в какой им будет угодно. Однако его попытка опереться на горожан, на тот социальный слой, который позднее будет представлять собой торгово-ростовщическую знать, не увенчалась успехом: нововведения Аппия не продержались и десяти лет и были отменены одно за другим (с. 88, 101). Иная судьба была уготована строительным проектам Аппия: дорога, носящая его имя, сделалась подлинной царицей италийских дорог, а выстроенный им акведук положил начало длинному ряду подобных сооружений, сделавшись важнейшей вехой и, можно сказать, поворотным пунктом, в деле развития городского хозяйства и благоустройства Рима (с. 102–112).

Проблемное поле главы III строится вокруг трех основных вопросов: роль Аппия Клавдия в опубликовании правил гражданского судопроизводства, осуществленном в самом конце IV в. до н.э. Гнем Флавием, сыном или внуком вольноотпущенника; борьба

Аппия против законопроекта братьев Огульниев, народных трибунов, выступивших с предложением о допуске плебеев к важнейшим жреческим должностям; и наконец, его участие в преобразовании культа Геркулеса из родового в общегосударственный культ.

Л.П. Кучеренко подробно прослеживает перипетии деятельности Гнея Флавия, уделяя особое внимание конфигурации поддерживавших эдила общественных сил: такой силой стала, по мнению исследовательницы, «рыночная партия» (*forensis factio*), представленная городским торговым и ремесленным людом, чье политическое влияние выросло благодаря реформам Аппия Клавдия (с. 115–118). К сожалению, автор не дает здесь четкого ответа на вопрос о личном вкладе Аппия Слепого в появление так называемого «Флавианского права» (*ius Flavianum*), ограничиваясь заявлением о солидарности с мнением большинства ученых по данному вопросу. Между тем, приводимая самой Л.П. Кучеренко подборка мнений, бытующих в современной историографии, свидетельствует скорее о том, что никакого согласия не существует в принципе (с. 118–119). Впрочем, из дальнейшего изложения ясно, что исследовательница считает именно Аппия Клавдия инициатором обнародования исковых формул, а Гнею Флавию отводит лишь роль исполнителя данного проекта. Заметим также, что данный вопрос, бесспорно, принадлежит к числу особенно запутанных и сложных, а потому какое-либо однозначное решение здесь невозможно вовсе.

Не менее сложен вопрос о причинах сопротивления Аппия Клавдия проекту Огульниев. Автор присоединяется здесь к точке зрения тех ученых, которые видели в указанном проекте попытку усилить коллегии понтификов, против которой и была направлена атака Гнея Флавия, поддержанная или даже инициированная Аппием Клавдием Цеком (с. 126). Это объяснение подкупает своей логичностью, и порождает желание не спорить с ним, а наоборот, поддержать данный тезис, тем более, что и собственная активность нашего Аппия в сфере религии и культа вполне укладывается в эту схему (см.: третий параграф этой главы, особенно с. 133–135).

В главе IV прослеживается деятельность Аппия Клавдия на военном поприще. Не уклоняясь от исполнения важных военных поручений и проявляя при этом качества хорошего полководца (например, в свое второе консульство, в 296 г. до н.э. (с. 139–143)), Аппий был более склонен к политическим баталиям в сенате и на форуме, где его ораторские таланты и знание права могли послужить ему хорошим подспорьем (с. 138, 150), так что едва ли не

главным его достижением, так или иначе связанным с военной сферой, была его знаменитая речь в сенате, склонившая римлян к продолжению боевых действий с Пирром до победного конца (с. 146–148).

Наконец, в главе V в центре внимания оказывается вклад Аппия Клавдия в развитие римской юриспруденции и его литературное творчество. Л.П. Кучеренко высоко оценивает заслуги Аппия Слепого в деле секуляризации права и признает за ним роль одного из зачинателей этой науки у римлян (с. 153–155). Таким же первопроходцем был он и в другой области – в области литературы, из которой особенно искусство красноречия с полным правом может числить Аппия среди первых своих мастеров в древнем Риме (с. 158–161).

Жанр рецензии неизбежно предполагает критическую часть; скованные его рамками мы не можем ограничиться лишь пересказом содержания книги и выражением согласия с выводами и наблюдениями автора, а ведь именно это нам и хотелось бы сделать. Но поскольку критика, как только что было сказано, необходима, оговоримся, что приводимые ниже суждения представляют собой ни в коем случае не попытку полемики, а лишь некоторые «мысли по поводу», явившиеся у нас при чтении данной книги.

Во-первых, утверждение автора о том, что, ко времени исполнения Аппием Клавдием цензорской должности, «определенные правила проведения процедуры составления сенаторского списка... уже сформировались» (с. 79), вызывает некоторые сомнения по следующей причине. Закон Овиния, возложивший на цензоров соответствующую обязанность, по мнению большинства исследователей, был принят между 318 и 312 гг. до н.э. (с. 74), ранее, в Царский период и в первые два столетия Республики, сенаторы были несменяемыми (с. 73, 75), и следовательно, цензоры 312 г. были первыми, самое большее – вторыми магистратам, получившими в свои руки реальный контроль над составом сената. Разумеется, в таких условиях не могло быть и речи об установившихся правилах, что и позволило Аппию воспользоваться этим своим правом столь радикально, включив в сенат сыновей (или внуков) вольноотпущенников.

Во-вторых, на с. 111 высказывается предположение, что самовольное расходование средств Аппием Клавдием на предпринятые им строительные работы было вызвано отсутствием в бюджете соответствующей статьи расходов. Подобная ситуация пред-

ставляется маловероятной: Аппий как цензор сам принимал участие в подготовке бюджета и наверняка позаботился о выделении необходимых ассигнований, но запланированная смета была превышена, как то бывает и в наше время при осуществлении разного рода крупномасштабных проектов.

В-третьих, в книге Л.П. Кучеренко Аппий Клавдий предстает перед читателем как политик последовательно-демократического толка. Исследовательница сравнивает его с великими афинскими реформаторами – Солоном и Клисфеном (с. 162). Нам в высшей степени импонирует подобная трактовка деятельности и самой личности этого великого человека, однако она противоречит сложившемуся в римской традиции представлению о нем, как о гордом патриции, воплотившем в себе фамильные черты своих предков Клавдиев: надменность и враждебность к народным массам. Чем объяснить такую репутацию Аппия Слепого? На этот вопрос в книге не дается четкого ответа, а между тем было бы чрезвычайно интересно порассуждать об этом историографическом феномене. Впрочем, это конечно не столько критическое суждение, сколько пожелание на будущее.

Завершая наш скромный отзыв, хотелось бы подчеркнуть главные достоинства рецензируемой книги. К ним, прежде всего, должен быть отнесен самый выбор темы, нечасто встречающейся, если не сказать уникальной, в отечественной историографии античности. Помимо этого, монография привлекает проблемным характером изложения, насыщенного учеными дискуссиями и историографическими спорами, так что всякий, кто интересуется историей и культурой древнего Рима, найдет в ней не только подлинную сокровищницу ценных сведений и редкостных фактов, но и получит адекватное представление о новейших научных концепциях в данной области. Книгу отличает прекрасный литературный стиль, благодаря своей кристальной прозрачности делающий ее доступной даже для неподготовленного читателя, не обладающего специальными знаниями в области истории классической, греко-римской цивилизации. Хочется выразить уверенность, что выполненная Л.П. Кучеренко биография Аппия Клавдия Цеца, римского патриция и выдающегося государственного деятеля эпохи ранней Республики, найдет путь к сердцу своего читателя, будь то специалист-историк или энтузиаст-любитель, для которого далекое прошлое человечества – дело всей жизни или же просто увлечение и хобби.

А.Д. Пантелеев

История раннего христианства в интернете*

Использование компьютерных технологий давно стало неотъемлемой частью жизни современного общества. Вызванные ими изменения вполне сопоставимы с последствиями изобретения книгопечатания или появления телеграфа или телефона, при том, что они буквально за какое-нибудь десятилетие произвели поистине революционный переворот. Надо сказать, что несколько лет назад мы уже обращались к этому сюжету¹, и с тех пор ситуация лишь усугубилась. В качестве подтверждения этого тезиса можно обратиться хотя бы к судьбе книги, в том числе и научного издания, в цифровую эпоху. Привычный «бумажный» том сейчас может преобразиться в аудиокнигу (уже есть такой вариант «Заката и падения Римской империи» Э. Гиббона), существовать в виде электронного издания – набора html-файлов или в форматах pdf, mdi или djvu (с появлением «букридеров» – легких планшетов для чтения электронных документов – их стало даже необязательно распечатывать), наконец, совсем недавно возникла технология print on demand – «печать по запросу». Технология эта состоит в следующем: в интернет-магазине вы приобретаете книгу, даже не зная, что в печатном виде ее не существует. Ваш заказ поступает в типографию, которая за несколько дней изготовит экземпляр, который обойдется приблизительно в 1,5 раза дороже, чем при печати обычного тиража, но при этом появляется возможность приобрести уникальные узкоспециальные издания, которые массово не будут выпущены ни одним издательством.

Однако, все это относится в первую очередь к новым публикациям – книгам и статьям. Конечно, идет оцифровка и давно вышедших работ, однако, далеко не все материалы в нужный момент оказываются не только доступны, но и известны отечественному исследователю. Иногда с помощью Google или Yahoo можно найти уже готовый библиографический список по той или иной проблеме, но такое случается, увы, не всегда. В этом случае приходится пользоваться помощью специализированных сайтов и

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект 08-06-00391а «Системный анализ и методы исследований античных религий (опыт базы данных)».

¹ Пантелеев А.Д. «Посрамились мудрецы, смуглились и запугались в сеть»: раннее христианство в Internet'e // Мнемон. Сборник статей. [Выпуск 1] / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб. 2002. С. 351-363.

сервисов. Здесь мы попробуем перечислить основные сетевые ресурсы, которые помогают при решении подобных проблем, связанных с историей античных религий и раннего христианства, особое место уделив русскоязычному сегменту интернет (большие книгохранилища вроде Google Books, Gigapedia или Archive останутся вне рассмотрения). Естественно, список приведенных адресов не является исчерпывающим, но, как показывает опыт, он вполне достаточен. Мы надеемся, что этот обзор интернет-ресурсов, который был подготовлен для студентов-античников Истфака СПбГУ, будет небезыntenесен и полезен для коллег из других ВУЗов и их учеников.

Прежде всего, надо обратиться к специальным библиографическим базам данных. Начнем с тех, что содержат полные варианты статей, так они, во-первых, обладают возможностью поиска не только по заглавию или ключевым словам, но и по тексту всей публикации, а во-вторых, тут же и предоставляют доступ к ней. Первая среди них – JSTOR (www.jstor.org). JSTOR – некоммерческая организация, созданная для оказания помощи научному сообществу в получении, использовании и применении широкого спектра интеллектуального содержания, хранящегося в цифровом архиве. На самом сайте сообщается, что идея основателя JSTOR У. Дж. Боуэна состояла в переводе печатных версий научных журналов в электронную форму и хранение их в централизованном цифровом архиве. Это позволило бы участвующим в проекте библиотекам и институтам освободить реальное место, сократить затраты, связанные с хранением коллекции, и значительно улучшить доступ к научным работам. Есть и другие преимущества: материал никогда не теряется и не оказывается «на руках»; небольшие учреждения могут получить доступ к большим коллекциям, и наконец, надежность хранения информации в цифровом виде способствует признанию электронных изданий. Имеющиеся издания (а их число постоянно пополняется) распределены по подборкам-коллекциям; наибольшую ценность для ученого-античника представляют II и III коллекции. II Коллекция содержит набор основных англоязычных журналов по античной истории: «Classical Philology», «Classical Quarterly», «Classical Review», «Journal of Hellenic Studies», «Journal of Roman Studies», «Greece and Rome», «Hesperia», «Transactions of the American Philological Association» и др.; III – по религии: «Church History», «Harvard Theological Review», «History of Religions», «The Journal of Religion», «Numen»,

«Vigiliae Christianae» и др.² Особо отметим, что представлены материалы всех выпусков изданий, от самого первого до последнего, не попадающего под «эмбарго» – запрет на публикацию текстов статей последних выпусков журналов, который может достигать 5 лет. Для нужд подавляющего большинства исследователей достаточно возможностей, предоставляемых сервисом Advanced Search – поиска по автору, названию публикации и всему ее тексту, ее типу (статья, рецензия и т.п.), годам выпуска и тематике изданий (так, можно искать не только среди журналов, посвященных античности, но и истории вообще, археологии, искусствоведению, социологии, филологии и т.д.). К недостаткам стоит отнести ограничение поиска лишь по тем коллекциям, на которые подписана данная библиотека (в случае СПбГУ это коллекции I и II), и «эмбарго».

Затем, необходимо упомянуть EBSCO (www.ebscohost.com). Как и в JSTOR, научные издания распределены по коллекциям, с их списком и содержанием можно ознакомиться на специальной странице (www.ebscohost.com/titleLists.php). Для наших нужд важна Academic Search Complete. Как утверждают разработчики, это «самая ценная и обширная в мире полнотекстовая база научных материалов по различным дисциплинам. Она содержит полные тексты более 7000 периодических журналов, в том числе более 6000 рецензируемых». Эта база содержит материалы в форматах PDF и HTML, поддерживающих поиск. Из представленных журналов следует отметить «Journal for the Study of the New Testament», «Journal for the Study of the Old Testament», «Journal for the Study of the Pseudepigrapha», «Novum Testamentum», «Vetus Testamentum», «Journal for the Study of Judaism: In the Persian, Hellenistic and Roman Period». Есть у этой базы данных и недостатки. Это, во-первых, наличие полнотекстовых версий не всех журналов, во-вторых, эмбарго (но, как правило, оно меньше, чем в JSTOR – обычно год), в-третьих, представлены полнотекстовые версии журналов лишь последнего времени, начиная приблизительно с 2000 г., наконец, перегруженный интерфейс, который не всегда позволяет ориентироваться даже опытному пользователю.

³³ На данный момент лучше всего в сети представлены англоязычные издания, хотя постепенно ситуация начинает меняться, и тот же JSTOR уже добавил к своим коллекциям или собирается это сделать в ближайшее время немецкие «Gnomon», «Historische Zeitschrift», «Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik» и ряд французских и итальянских журналов.

Третья база данных, которую стоит назвать, – Muse Project (muse.jhu.edu). Этот проект начался в 1993 г. как совместное предприятие Johns Hopkins University Press и Milton S. Eisenhower Library (MSEL), принадлежащей тому же университету. Muse Project выгодно отличается от JSTOR и EBSCO тем, что позволяет поиск по материалу своих коллекций всем посетителям, а не только подписчикам. К сожалению, доступны лишь сравнительно недавние выпуски. Из имеющихся журналов можно выделить «*Arethusa*» (с 1996 г.), «*Classical World*» (с 2005), начавший недавно издаваться «*Journal of Late Antiquity*», «*Transactions of the American Philological Association*» (с 2000) и особо «*Journal of Early Christian Studies*» (с 1993).

Что касается библиографических баз данных, содержащих лишь ссылки на статьи, то здесь из специально антиковедческих ресурсов имеет смысл отметить французскую *L'annee philologique* (www.annee-philologique.com), являющуюся электронным аналогом известного ежегодного печатного библиографического издания, и немецкую *Gnomon Online* (www.gnomon.ku-eichstaett.de) – своего рода усеченный вариант базы данных *Gnomon Bibliographische Datenbank*, которую можно скачать бесплатно на этом же сайте; на диске в установленном виде она занимает около 470 мегабайт (<http://www.gnomon.ku-eichstaett.de/Gnomon/gnomon-download.html>). Эта «большая» база регулярно обновляется. Конечно, *Gnomon Bibliographische Datenbank* намного полнее *Gnomon Online* – сами разработчики утверждают, что в он-лайн-вариант вошло всего около 15% записей «большой» базы данных. В качестве примера можно привести запрос «Климент Александрийский», по которому *Gnomon Online* выдал всего 6 записей с 2003 по 2008 гг., в то время, как *Gnomon Bibliographische Datenbank* – 107, причем самая ранняя из них относится к 1908 г. Надо упомянуть и испанский проект *InterClassica* (interclassica.um.es), который реализуется Университетом Мурсии. Здесь можно ознакомиться с материалами конференций, монографиями и диссертациями, опубликованными в этом университете, но наибольший интерес представляют оглавления более чем 550 журналов по античной истории, классической филологии и археологии, издающихся в разных странах (interclassica.um.es/investigacion/hemeroteca/), с возможностью поиска по названиям журналов и статей, именам авторов и ключевым словам.

Особо выделим два проекта, специализирующихся на истории раннего христианства. Первый из них – Bibliographic Information Base in Patristics, база данных, созданная при библиотеке канадского Университета Лавала (www4.bibl.ulaval.ca/bd/bibp/recherche.html). Хотя эта база данных посвящена прежде всего исследованиям по патристике, здесь учитываются и статьи, имеющие отношение к раннему христианству в целом. На июль 2009 г. в ней было учтено порядка 38.500 монографий и статей из 450 журналов. Поиск возможно вести по автору, названию книги, статьи или журнала, языку публикации, а кроме того, и по так называемым «дисциплинам». Чтобы создать более полное впечатление об охвате истории христианства этой базой данных, приведем здесь их список: археология, святоотеческая библейская экзегетика, история Соборов, история канонического права, эпиграфика, философия, история христианства, иконография, литургика, монашество, духовность, патрология/патристика, филология, агиография, папирология, кодикология. На наш взгляд, это едва ли не самая полная база данных по данной теме; из недостатков можно указать лишь на отсутствие английского интерфейса при поиске.

Второй проект – BiBIL (Biblical Bibliography of Lausanne), реализуемый Institut romand des sciences bibliques, действующим при Лозаннском университете (www3n.unil.ch/bibil/public/default.action?request_locale=fr). Это обширная база данных по библеистике и родственным областям: Ветхий и Новый Заветы, иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство (I–II вв.), иудейские и христианские апокрифы и псевдоэпиграфы, гностицизм и др. Наряду с традиционными полями поискового запроса, здесь можно искать и по греческим и древнееврейским терминам, а кроме того, есть возможность нескольких вариантов упорядочивания результатов запроса (по дате издания, имени автора или названию публикации). Заметим, что в этой базе данных находятся и несколько отечественных работ: это статьи из ВДИ, «Науки и религии» и несколько монографий. Пусть пока в их названиях встречаются забавные опечатки, например, «Э» вместо «З» в слове «Завет», но само их появление не может не радовать.

К сожалению, в рунете – русскоязычном сегменте интернет – ничего подобного нет. При поиске информации об отечественных исследованиях раннего христианства приходится довольствоваться данными «Библиологического словаря» Александра Меня

(опубликован в виде набора pdf-файлов на сайте alexandrmen.ru/books/dict/10-k.pdf), материалами библиотеки Якова Кротова (www.krotov.info/), достаточно обширной, но, конечно, не способной заменить специализированную базу данных (впрочем, ее создатель на это и не претендует) и сайтом «Богослов.ру» (bogoslov.ru/), который позиционирует себя как «научный богословский портал». Остановимся на нем более подробно, так как он представляет ценность для исследователя уже сейчас, а при сохранении этим сайтом темпов и направлении развития она будет только увеличиваться. В разделе «Библиография» представлены отечественные книжные новинки, а также аннотации, обзоры и рецензии недавно вышедших новых зарубежных изданий. Здесь же можно найти роспись научных и квалификационных работ центральных духовных учебных заведений – Московской, Санкт-Петербургской и Минской духовных академий и семинарий с середины XX века по настоящее время (более 2500 описаний, что часть работ сопровождается полноценным текстом или авторефератом). Это особенно важно, так как в силу исторически сложившегося разделения светской и церковной науки многие работы остаются неизвестными широкой публике. Наконец, там же можно обнаружить роспись статей, «представляющих интерес для церковной науки и образования», опубликованных в научных журналах (светских и церковных), в настоящий момент там собрано около 4000 записей. Заметим, что лучше было бы, конечно, иметь их полные росписи, но это не входит в круг задач портала, а вот то, что можно было бы сделать, так это улучшить поиск по сайту и тем же библиографическим описаниям.

Кроме того, существуют две базы данных, в которых нашли отражение работы по истории античности и раннего христианства. Первая – «Российское антиковедение» – находится на сайте Санкт-Петербургского Античного Кабинета (bibliotheca-classica.org/ru/projects/biblio/bibliographia.html). В ее состав входят материалы четырех фундаментальных библиографических указателей П.И. Прозорова («Систематический указатель книг и статей по греческой филологии, напечатанных в России с XVII столетия по 1892 г. на русском и иностранных языках. С прибавлением за 1893-1895 гг.»), А.И. Малеина («Библиографический указатель книг и статей по римской истории на русском языке»), Д.И. Нагуевского («Библиография по истории римской литературы в России с 1709 по 1887 год») и

А.И. Воронкова («Библиографический указатель изданий, вышедших в СССР (1895-1959 гг.)»). Кроме того, на этом же сайте можно найти и оглавления всех выпусков журнала «Hyperboreus». Надеемся, что со временем эта база данных пополнится полным оглавлением ВДИ и списками литературы по истории античного мира, которые регулярно публиковались И.Е. Борщ, заполнив, таким образом, лагуну, образовавшуюся в отношении публикаций последних пятидесяти лет.

Указание на новейшие публикации по античной истории и истории раннего христианства можно найти на сайте Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН) (<http://www.inion.ru>). Сайт ИНИОН дает возможность поиска по электронным каталогам Библиотеки института с помощью поисковой системы WebIRBIS. Библиографические записи, представляющие интерес для антиковеда, в основном рассредоточены по следующим отдельным базам данных: «База данных по философии и социологии», «База данных по истории, археологии и этнологии», «База данных по религиоведению», «База данных по востоковедению»; это удачно, так как WebIRBIS позволяет искать не более, чем в 5 базах одновременно. Неоспоримое достоинство баз данных ИНИОН в том, что они учитывают большую часть новейшей литературы, изданной в России и ближнем зарубежье. Недостатки этих баз связаны со своеобразием интерфейса и алгоритма поиска системы WebIRBIS, которые демонстрируют все богатство непростого внутреннего мира своих создателей. Настоятельно рекомендуем перед началом работы ознакомиться с инструкцией по поиску (<http://www.inion.ru/product/SEARCH-HELP/search-help-rus2.html>); возможно это сэкономит немалую часть вашего времени. В целом, лучше разработчиков о ней пока не отозвался никто: «Будем рады ответить на ваши вопросы, если сами совладаем с поиском».

Подводя итог, отметим, что объединение двух вышеназванных баз данных с росписью «Богослова», подкрепленные оглавлениями «Вестника древней истории», обзорами И.Е. Борщ и специальными библиографическими изданиями вроде «Отечественные публикации по коптологии и греко-римскому Египту» (Л., 1989), позволяют составить неплохой библиографический список, но к сожалению, одного сайта, который позволил бы это сделать за короткое время при минимуме приложенных усилий, нет. Возможность существования такого рода базы данных демонстрируют

западные образцы, и мы надеемся, что в обозримом будущем появятся и отечественные системы, находящиеся на этом же уровне.